

Глядя на Ронггуя, которого положили вместе с кучей «мусора», выражение лица Сяомэя ничуть не изменилось.

За восемь часов он действительно прошёл очень далеко. Вокруг было темно. Шахта становилась всё уже и уже, с бесчисленными развилками, словно огромный лабиринт. Чтобы точно вернуться, Сяомэй делал отметки.

Однако в конечном итоге он не воспользовался этими знаками.

Он постепенно возвращался, следуя «пению» Ронггуя.

В узком коридоре обычный голос робота Ронггуя тоже стал прозрачным и неземным, то появляясь, то исчезая. Куда бы он ни шёл, он всегда слышал голос Ронггуя.

Как и нить, Ронггуй всегда находится на другом конце провода.

Он бы не сказал, что голос Ронггуя на самом деле звучал приятно после того, как его пропустили через слои узких шахт.

Это было точь-в-точь как на музыкальном диске, который он недавно проигрывал в своей комнате в Белой Башне.

И где бы он ни находился, всегда слышался слабый звук пения.

Возможно, именно по этой причине он вновь обрел привычный ритм, и все восемь часов были потрачены на наблюдение и раскопки, и они пролетели незаметно.

Он не чувствовал себя одиноким, и это было не самое одинокое место.

Он посмотрел на небо.

Но теперь там просто крошечная тьма.

Затем он продолжил работу.

«Сяомэй, Сяомэй, сколько руды ты добыл?» Наконец, голос Ронггуя прервал его размышления.

Прожектор на шахтёрской каске Ронггуя ярко освещал его. После короткого периода темноты, вызванного перестройкой зрительной системы, когда он снова смог видеть, он почувствовал, что это место стало совершенно другим.

«...» Не говоря ни слова, Сяомэй лишь слегка повернулся, чтобы позволить Ронггую увидеть поясную сумку на его поясе.

Это была поясная сумка, в которой находились необходимые шахтерам припасы, и все вещи, которые были внутри, Сяомэй вынес как мусор.

Теперь кошелек раздулся и выглядит очень полным.

«Ух ты! Кажется, это много! Сяомэй действительно хорош в добыче, у него всё получилось с первого раза!» — тут же похвалил Ронггуй.

Сяомэй не опроверг.

Он поднял голову Ронггуя, положил её обратно в рюкзак и повесил себе на грудь. Затем он перевернул маленький рюкзак, лежавший на земле, и накинул его себе на спину. Он бросил все вещи на землю и оставил их одних. Он уже собирался уходить, как Ронггуй снова поспешно позвал его.

«Здесь столько еды! Бери. А вот и наше радио! Мне нужно это взять. Мне нужно его зарядить, когда вернусь~»

Посмотрев на бесполезный для себя «мусор» на земле, Сяомэй помедлил, наконец присел, поднял все это и бросил в небольшой рюкзак за спиной.

Ронггуй был доволен.

Они прибыли к входу в лифт за три минуты до назначенного времени. Там никого не было. Сначала Ронггуй немного забеспокоился, что их подвели, но потом издали один за другим появились другие шахтёры, и он наконец вздохнул с облегчением.

Рюкзаки других были либо полны, либо наполовину. По сравнению с Сяомэем, у которого был лишь небольшой поясной мешок с рудой, даже у тех, кто меньше всего добывал руды, её было больше, чем у Сяомэя.

Но для Сяомэя это первый раз~

Я боюсь, что Сяомэй потеряет уверенность...

Ронггуй немного поволновался, и вскоре услышал позади себя шум лифта и знакомую музыку. Сопровождаемый звуком открывающейся двери, в центре тёмной шахты вновь появилась ярко освещённая комната. Шахтёры входили один за другим, двери лифта закрывались, и лифт быстро поднимался.

В комнате по-прежнему было пусто. Шахтёры выглядели уставшими и сидели на своих местах, не разговаривая.

Было так тихо, что Ронггуй не осмелился ничего сказать.

Он тихо напевал про себя в такт музыке, звучащей в комнате.

Эта гробовая тишина закончилась двадцать минут спустя. Когда Ронггуй только что пропел последнюю ноту, музыка в комнате тут же стихла, двери лифта открылись, и вошел мужчина.

Ронггуй взглянул и подумал: «Этот высокий мужчина у двери — его знакомый!»

«Ладно, пора собирать вещи». Он вошёл с большой сумкой в руках, размером с пальмовый веер.

Под предводительством шахтера остальные шахтеры тут же выстроились в очередь, так что Сяомэй оказался последним.

К счастью, они борются не минуту и не полсекунды, так что сейчас самое время увидеть результаты других.

«...кусочек необработанного германия, не очень хорошего качества, 6 очков вам. Этот кусочек камня Куроды довольно большой, 20. Санди...» Высокий мужчина быстро подсчитал. Ронггуй не видел, чтобы он пользовался каким-либо контрольно-измерительным оборудованием. Может быть, он просто полагался на свои глаза? Насколько хорошим должен быть визуал? Или это просто чушь...

Ронггуй немного волновался: что, если он допустит ошибку, показывая камень Сяомэя?

В это время разум Ронггуя был полон необъяснимых и необоснованных вопросов, в то время как Сяомэй с холодным выражением лица наблюдал за рудой, добываемой другими, и подсчитывал очки, которые каждый в итоге получил.

Очевидно, что команды ранжируются по общему количеству набранных очков.

Они организовали это таким образом в самом начале, и сейчас результаты тестов по-прежнему находятся в этом порядке, что означает, что результаты тестов каждый раз схожи.

Добыча руды на самом деле больше зависит от умения идентифицировать руду, а вероятность положиться на удачу крайне мала.

Высокий мужчина должен быть управляющим этой шахты. Судя по форме его рук, он тоже должен быть шахтёром. Впрочем, другие шахтёры так и остаются шахтёрами, а он стал управляющим.

Это показывает, что в городе Юни есть и другие варианты карьеры, помимо шахтерской, но режим продвижения и отбора неясен.

Ничего страшного, можешь не торопиться. Хотя то, о чем вы думали, было совершенно не связано между собой, в конце концов, последняя мысль в голове Ронггуйа странным образом пересеклась с мыслью Сяомэя.

«Ладно, новичок, твоя очередь... твоя очередь». Мешок высокого мужчины был полон, но он высыпал на землю ещё больше. Это, естественно, была руда, которую он посчитал бесполезной. Шахтёры, которые её выкопали, не собирались её забирать, а просто оставили лежать на земле.

Остальные шахтёры ещё не ушли и равнодушно стояли у двери. Ронггуйа догадался, что они, вероятно, хотели посмотреть на урожай Сяомэя и оценить силы новичков.

Итак, Сяомэй начал доставать руду на виду у всех.

У руды, которую добыл Сяомэй, есть одна важная особенность: она маленькая.

Руды других людей куски крупные, но у Сяомэя они размером с ладонь, или даже с её собственную. Самый большой кусок — круг размером меньше головы Ронггуйа, а самые маленькие... размером всего с яйцо.

Если бы у Ронггуйа были руки, он бы почти закрыл ими лицо.

Даже будучи чужаком, он знал, что крупные руды с большей вероятностью содержат необработанные камни, верно? Ведь вероятность была выше. Такая маленькая руда...

Ох! Это всё моя вина, что я испортила своё тело. Сяомэй, наверное, не выдержит!!!!

Ронггуйа закричал в своем сердце.

И действительно, в этот момент один из шахтеров вышел из комнаты — вероятно, потому, что посчитал, что нет необходимости продолжать наблюдение.

Хотя остальные все еще были там, они тоже начали собирать свои вещи.

Маленький руководитель шахтёров, возглавлявший процессию, всё ещё наблюдал со стороны. Высокий управляющий протянул свою большую руку и первым взял из ладони Сяомэй руду размером с яйцо.

«Хмм... этот... нет».

Затем Сяомэй передал второе яйцо... нет, вторую руду.

«Этот... к сожалению, тоже нет».

Сяомэй раздал руды из кармана одну за другой. После вердикта «нет» и «нет» всё больше шахтёров покидали комнату. Выслушав решение последней руды, маленький предводитель шахтёров наконец безжалостно вышел. В конце концов, в комнате остались только высокий администратор, Сяомэй и Ронггуй... тот самый, что большеголовый.

Результат оценки последнего куска руды оказался немного лучше. В нём содержалось немного камня Куроды, поэтому Сяомэй получил два очка.

Из всех шахтеров, вышедших сегодня на работу, у него было меньше всего урожая.

Но ему было всё равно, и администратору, очевидно, тоже. Он лишь лениво попросил: «Достаньте свой пропуск, сейчас я вам баллы дам».

Пропуск представляет собой зарплатную карту и имеет широкий спектр применения.

Сяомэй порылся в сумке Ронггуя и вытащила два паса. «Могу ли я заработать по одному очку на каждый пас?»

«Что?» — администратор выглядел ошеломлённым.

Ронггуй тоже был ошеломлен.

У Сяомэя в руке два паса. Один, естественно, принадлежит Сяомэю, а другой...

Это его!

Но в этот раз он не кричал, не задавал Сяомэю вопросов и ничего не опровергал.

Чувствуя себя немного неловко, Ронггуй робко взглянул на подбородок Сяомэя.

«Нет», — отрицал администратор. «Если бы баллы можно было переводить туда-сюда, люди бы здесь каждый день за них дрались. Мы не против, чтобы шахтёры дрались друг с другом, но если все перестанут работать как следует, это осложнит нашу работу».

«Таким образом, баллы по сути не подлежат передаче».

«Вы только что сказали, что передача фактически запрещена, так что есть также ситуации, когда передача разрешена», — снова спросил Сяомэй, уловив ключевые слова.

«...» После минутного молчания мужчина вдруг рассмеялся.

Ты действительно умён. Ты знаешь, что твои силы невелики, и ты также знаешь, что вероятность добычи руды в первый раз крайне мала. Более того, как новичок, ты не сможешь найти ни одной хорошей шахты.

Я просто потерял надежду найти руду и решил классифицировать её в шахте. Я отколол небольшой кусочек каждого типа руды в качестве образца. Вы принесли их сюда только для того, чтобы попросить меня помочь их идентифицировать.

Это очень умный ход, и вы всего лишь второй шахтер, сделавший это, среди всех шахтеров, пришедших сюда».

Слушая неторопливый рассказ администратора, Ронггуй был ошеломлён: «Боже мой! Я совсем этого не ожидал!»

Извини, Сяомэй, я не твой доверенный человек!!!

Однако говорят, что людям с одинаковым IQ нелегко дружить. Умные люди, как правило, любят дураков, и им действительно нужен дурак в качестве друга. Например, ещё один умный человек – администратор – явно хочет, чтобы кто-то взял разговор на себя, но Сяомэй, который умнее его, холоден и не отвечает. В этот момент нужен кто-то, кто не слишком стесняется своего IQ, чтобы взять разговор на себя и проявить понимание.

Итак, Ронггуй решительно спросил: «Эй? Кто-нибудь уже делал это раньше? Кто это был?»

Он в полной мере продемонстрировал свое великолепное актерское мастерство, а вопрос Ронггуй был невинным, глупым и милым.

И тут администратор очень обрадовался: «Ха-ха, это я».

«Как и ожидалось, — подумал Ронггуй, — я знал, что ты хочешь воспользоваться возможностью похвастаться».

Однако, возможно, потому, что редко кто-то пользовался этим методом, администратор был в хорошем настроении и продолжил наставлять: «Баллы обычных людей не могут быть переданы, а вот баллы семейные — могут. Баллы — важный инструмент для путешествий в другие города. Чтобы семья могла путешествовать вместе, баллы внутри семьи можно передавать друг другу».

«Однако, соответственно, когда применяются различные наказания, они применяются ко всем членам семьи. Это также делается для того, чтобы люди не могли воспользоваться этой лазейкой».

«Как насчет того, чтобы вы двое открыли совместный семейный счет?»

Ронггуй был ошеломлен.

Затем он услышал, как Сяомэй холодно сказал: «Да».

«Хорошо, у меня как раз есть банкомат, на котором разрешено открывать семейный счёт. Могу я открыть его для вас?»

"Хорошо."

«После открытия, сколько бы баллов вы ни заработали, половина будет разделена поровну между остальными членами семьи. Вы уверены?»

"Конечно."

Ответ Сяомэя был очень плавным и естественным, поэтому менеджер не стал задавать больше вопросов и быстро открыл ей счёт. В следующую секунду, когда он вернул карту Сяомэю, она, хоть и выглядела так же, была совершенно иной, информация внутри.

Если бы у Ронггуя было сердце, его сердцебиение сейчас было бы очень быстрым.

Выскочит ли он с хлопком?

Однако сейчас у него не было сердца, поэтому он мог лишь тупо смотреть на... подбородок Сяомэя.

«Ладно, я уйду. Вам тоже следует поторопиться. Следующая группа рабочих вот-вот приступит к работе». Подняв тяжёлую сумку, мужчина приготовился к отступлению.

«Могу ли я забрать эти руды?» — Сяомэй остановил его и указала на руды, которые он выкопал

из земли.

«Хорошо, но позже вам придется прийти ко мне, чтобы поставить печать».

«Спасибо! Спасибо!» — тут же поблагодарил его Ронггуй от имени Сяомэя.

Махнув рукой, мужчина неуверенно пошёл прочь.

Затем Сяомэй присел на корточки и стал поднимать брошенную на землю руду.

Собрав свою руду, он отправился посмотреть на брошенные руды других людей.

«Сяо, Сяомэй, зачем вам чужие руды? Есть ли там какие-нибудь упущения?» Не зная, что сказать, Ронггуй нашёл лишь случайную тему.

«У этого человека очень точное зрение, он просто не мог ничего пропустить. Я просто наблюдал, как выглядят руды, которые другие определили как не содержащие минералов. В будущем, когда я буду выкапывать такую руду, я смогу просто игнорировать её», — ответил Сяомэй, переворачивая камни.

«О!» Ронггуй помолчал некоторое время, а затем...

«Сяо-Сяомэй, почему ты решил создать со мной семейный аккаунт? Эм... эм...»

«Ваше тело сломано и нуждается в новых материалах. Новые материалы здесь не предоставляются, поэтому нам придётся отправиться за ними в другие города. Следовательно, вам нужно накопить достаточно очков, чтобы отправиться в новый город».

«А учитывая твоё нынешнее состояние...» — сказал Сяомэй, глядя сверху вниз на большую голову Ронггуя. «Полагаю, ты можешь продать только другое тело в своём морозильнике, чтобы заработать достаточно очков для перехода в следующий город. Ты хочешь это сделать?»

«Нет! Зачем мне продавать своё настоящее тело, чтобы починить тело робота?» — Ронггуй тут же отказался.

«Поэтому на данный момент мы можем использовать только форму семейного счета».

«Э-э... точно...»

Что-то казалось правильным, но что-то — неправильным. Ронггуй долго размышлял, но так и не смог понять, что именно.

Он не знал, что в этот момент даже сам Сяомэй, принявший это решение, не понимал.

Сяомэй просто сделал самый простой выбор в данной ситуации.

В ближайшее время, прежде чем он разберётся и найдёт замену, ему всё ещё понадобится морозильник Ронггуй. Повреждение механического тела Ронггуя также напрямую связано с ним. Он не хочет быть ему обязан, он просто хочет отплатить ему.

Это просто выбор.

Но для Ронггуя это означает, что у него появился дополнительный «дом».

Подумав об этом снова и снова, Ронггуй глупо улыбнулся.

С сегодняшнего дня он и Сяомэй больше не просто друзья.

Теперь они семья.

<http://bllate.org/book/15026/1328371>